

СЕРГЕЙ ШАДРИН

**ПУТЕШЕСТВИЯ
ПО ТРАКУ
ВРЕМЕНИ**

МАЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК

Сергей Шадрин

**Путешествия по траку
времени. Маленький цветочек**

«Издательские решения»

Шадрин С.

Путешествия по траку времени. Маленький цветочек /
С. Шадрин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830720-1

Будь у Вас своя машина времени, куда бы Вы отправились на ней? С какой целью? Впрочем, это может оставаться Вашей тайной.

ISBN 978-5-44-830720-1

© Шадрин С.
© Издательские решения

Путешествия по тракту времени

Маленький цветочек

Сергей Шадрин

© Сергей Шадрин, 2016

ISBN 978-5-4483-0720-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Детство вспоминается с трудом. Так себе, как смутное пятно. Но пятно не чёрное, однако. Светлого в нём много больше.

Родился я тогда на рубеже 2-го века до н.э.. А в смысле географическом, где-то на северном побережье Средиземноморья. Не то в Греции, а не то в Риме. Хорошо я себя вспоминаю только к 19-ти годам или к 21-му. А до этого рос лишь и сил набирал.

Отец мой был не беден. Весьма. Как новый римский или нет, не знаю, но уж и не как новый русский точно. Были у него во множестве владения в округе по части недвижимости и какой-то неведомый бизнес за границей или границами. Я в тот самый бизнес ни руками, ни разумом не вникал.

Выбрал себе военную карьеру.

Уже с 14-ти лет готовился успешно и старался. К 17-ти годам всецело понял, что в дальнейшем, буду посвящать тому все жизни. Свою и прочих, как получится. А получиться было бы должно.

Страна в ту пору переживала, если не расцвет, то и, по крайней мере, не кризис точно. Империи всей требовалось расширение. Как в географическом плане, так и в экономике, да и в политике тоже. Оно уже и шло успешно, расширение это, планомерно и в разумном режиме, пожалуй. Я лишь был должен сам влиться в него, расширить далее и укрепить.

То, что нужно Империи – нужно и мне. Ведь я же сам есть – сын этой Империи, её порождение и её творец.

Надо ли дальше говорить, что я, любил свою Родину. Любил, да, действительно, её и было за что. Как мне помочь ей, если не стать самому же достойным её гражданином. Вот я и выбрал сам военную карьеру. Благо возможности у меня для этого были.

Кадровый офицер. В полнейшем смысле этого слова. А не штабная крыса какая-нибудь. Учусь на то, готов уже почти что.

Оставалось лишь месяца два до сборов, тогда и в поход. В наш первый боевой, боевой или разведывательный, но поход. Наш первый, в смысле для нашего выпуска. Настоящий.

А пока что мы в отпуске. Я и мои друзья. Птоломей и Ротхар. Меня зовут Дион (с ударением на втором слог). Это наши не полные имена. Так, для жизни.

Те самые два месяца назад я был помолвлен. Радости моей и нашей не было предела.

Эвелина – это был лучший в целом свете человек. Казалось, что вот если бы она была мужчиной – нас, всех друзей, было бы четверо, без оговорок или испытаний любых, каких бы то ни было. А ведь это женщина. И это её достоинство не только не умаляет, а вскоре наоборот, лишь дополняет и концентрирует, как бы все те её качества, которым я вряд ли нашёл бы достойные имена, будь я, к примеру, поэтом из классиков, а не морским офицером.

Нет, вовсе не ангелом она была для меня и не статуей из бронзы, подле которой мне надо было ходить, не смея прикоснуться, совершать подвиги или слагать баллады. Свою любовь я чувствовал разумно. Я чтил её, как друга и берёг...

Потом что-то случилось, ... я не помню...

– Н-ну, то есть к-как это случилось, я н-не помню. Сейчас-с не пом-мню, а т-тогда я з-знал-л. Я когда это всп-поминаю, з-заикаться начинаю. Но п-потом это в-всё проходит.

Вчера с д-друзьями я по городу гуляли, ну, отдыхали мы там, выпили вина. А тут сенатор этот... ну, это мужчина был просто.

На нём же не написано, мол, кто он. Он обратил на нас внимание метров с пятидесяти, когда мы на скамейке все сидели. Высокий, статный он такой, широк в плечах весь. Увидел нас, сразу же подошёл и, не поздоровавшись, не представившись, не... попросил ничего... не попросил, не обратился, не спросил! А приказал нам сразу: «Пойдите и приведите мне ту женщину». Так пьяный матрос нам не скажет! Сказать так может кто-то лишь рабу! Женщина – да, там была. Стояла она там, куда он показал нам...

– И Вы его ударили?

– Три раза. Мне с одного удара его было не свалить. По корпусу. Не надо по лицу ведь.

– Сенаторская прикосновенность, стало быть?

– К-как Вы сказали?

– Ну, Вы ко мне сами пришли...

– Сам.

– Сами рассказали мне всё, ...?

– Да, всё. И в рапорте я тоже написал всё, ... что я совершил. Только...

– Что только ...?

– Как же мне знать было тогда, что это был сенатор?

– Вы обвиняетесь в нарушении закона «о сенаторской неприкосновенности». Никто, нигде и никогда, уж мне поверьте, а если Вы не доверяете мне, то поверьте закону. Нигде, никто, никогда, никакой гражданин, ни даже органы правопорядка не могут преступить этот

закон, не при каких обстоятельствах. По совести, Вы имели право только не подчиниться его прямому приказу. А Вы нарушили, причём физическим путём.

Предстал перед судом. Суд, следует отдать должное его справедливости, вынес приговор: 10 лет тюрьмы.

Я согласился разумом и сердцем. Оставалось чуть менее 2-ух месяцев до нашего, а теперь уже их, похода. Со всем согласен был я, но смятение само невольно в душу забралось.

Приговор не сразу был приведён в исполнение, а немного отсрочен, до времени. 10 лет.

10 лет для меня это значит, что ещё почти столько, сколько сам я себя хоть сколько-нибудь помню, я не могу быть мужем, сыном, другом или отцом. 10 лет я никоим образом не смогу хоть сколько-нибудь помочь своей Родине.

Что для меня дороже из всего этого, я не знал, да и не собирался разделять это никак. Всё для меня одинаково было дорого. Ничто одно мне не могло заменить ничего другого. А чем заменить всё?! Верой?

Надеждой. Верой. Силою. А где ж их взять? Надежду, веру – это понятно. А силы вот уж начинают сжечь. А ведь ещё не началось. Три дня всего прошло или четыре, а я в депрессию какую-то пошёл, уж ни на что не глядя...

Друзья мне помогли. Отец, родные, друзья родных, друзья друзей, сенат. Собрали все бумаги. Снова дело, свидетели, прошения, адвокаты, апелляции, петиции ..., словом всё, что можно было, вновь было поднято, рассмотрено и взято. Исключая взятки и подкупы. Об этом даже мысль не возникала.

Полтора месяца, оставшиеся было до похода, почти на это и ушли. Был пересмотр. Как надо, честь по чести. Там мне пересмотрели приговор: вместо 10 лет тюрьмы – 2 года галер.

И я воспрял!!!

Не видел я тогда и не читал я после, ни про одного галерника, который был бы счастлив, так как я! 2 года вместо 10-ти. И это было справедливо. Кто был в тюрьме и на галерах тоже, тот вряд ли будет спорить с этим.

Тюрьма – это тюрьма. Весь её смысл в прямой изоляции. Там лазарет есть, стража – не дадут подохнуть. Случаются подвохи, впрочем, там. Убить вас там «посыльный» может с воли или болезнь лихая ..., но не сам. Не сам закон на смерть вас там толкает. Он бережёт по силам, по средствам. Своею смертью умереть там можно, как и везде – от старости, от ран. Даже если, к примеру, какая-нибудь болезнь начинает вас, узника, не слабо одолевать, в зависимости от меры пресечения, могут и отпустить по активке.

Так было во все времена. И долго ещё останется. В тюрьме есть даже священник, и он там человек отнюдь не лишний.

Что до галер, то за священника там – Дьявол. Говаривают, Бог и все святые отворачиваются от любого в тот миг, когда он впервые переступает борт той или иной галеры, вне зависимости от того, праведник он или грешник.

Лазарет: Ха! Я не уверен даже в том, что будь вы сам великий лекарь, найдёте время осмотреть свои же собственные раны.

Ну да, и стража есть, но для того лишь, чтоб ты не забывал простых тех функций, для которых создан. «Создатель» объяснит тебе в два счёта, не применяя даже языка: кто ты такой, где место и что делать, чего бояться и о чём мечтать.

Мечты лишь три, их скоро сам увидишь, они помогут жизнь тебе продлить: подольше есть, побольше спать и видеть, когда несут воды, чтобы попить.

Растягиваешь трапезу и счастлив.

Поспать побольше, значит, что поглубже. Главное во время перерыва быстрее заметить, и... наступает забытьё. Со сном это ничем не схоже. Это похоже на обморок. Отдыха тоже не даёт. Отдыха в том смысле, который вот собственно это слово и значит. Со временем, с весьма недолгим причём, в режим сей, вливаешься и действуешь уже автоматически. Не пройдёт и 30-ти секунд после прибытия, как идёт команда: «Сушить вёсла!» или же что-то ещё в этом роде, как ты уже спишь, вернее отрублен от мира всего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.